

УДК 159.92

ОНТОГЕНЕЗ ЛИЧНОСТИ: СУБЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД

Мазяр Олег Васильевич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко
ул. Большая Бердичевская, 40, г. Житомир, Украина, 10008**Аннотация**

В статье представлена авторская динамическая структура личности и связанная с ней оригинальная интерпретация онтогенеза. Предлагаемый субличностный подход позволяет дать новую оценку возрастным кризисам в развитии личности.

Ключевые слова: личность, структура личности, субличность, субличностный подход, фрустрация, возрастные кризисы.

Успешность решения прикладных проблем психологии непосредственно зависит от степени разработанности теории развития личности. В большинстве случаев такие теории представляют собой детальное описание возрастной периодизации личности, выделение ее системных динамических свойств, эмоциональных, когнитивных и поведенческих стандартов развития, психических новообразований и прочих характеристик. Это позволяет производить диагностику (скрининг) развития личности, анализ ее готовности к определенным испытаниям и деятельности, измерять уровень усвоения социальных норм поведения, степень интегрированности в социум и адаптивность к изменяющимся социальным условиям.

Существенным недостатком такого «регистрационного» подхода является то обстоятельство, что специалистам подчас бывает трудно ориентироваться в ситуации дисгармонии развития, когда определенные показатели развития психических процессов оказываются либо недоразвитыми, либо заметно превышающими норму. Как и в первом, так и во втором варианте ребенок может быть дезадаптирован даже при условии значительной психологической поддержки и контроля со стороны специалистов и родителей. В таком случае чаще всего разрабатывается коррекционно-развивающая программа, призванная сгладить острые углы дезадаптации, восстановить надлежащий уровень социального контроля со стороны самого субъекта, «доучить» его.

Не оспаривая целесообразности общего плана действий, заметим, что коррекционно-развивающая программа весьма часто строится по принципу приближения субъекта к психической норме, помощи в социальной интеграции, однако порой без ясного понимания системы психического развития конкретного человека. Фактически в расчет принимается уровень социально-психологической функциональности и упускается из вида структурная патология, которая, собственно, обуславливает функциональную несостоятельность или гипертрофированность личности. Другими словами, главный недостаток «регистрационного» подхода состоит в трудности ее применения в интерпретации индивидуального развития личности.

В эмпирическом выражении проблема структуры личности представлена в основном через эмоционально-когнитивно-поведенческие кластеры, задающие определенные рамки функционирования. Примером могут служить эго-состояния в теории транзакционного анализа. Различные варианты структурных патологий будут обуславливать функциональные отклонения. Эти отклонения часто являются некомпенсируемыми в ситуации тренинга, обучающей работы, поскольку требуют активизации глубинных пластов психики, которые, собственно, только и способны повлечь за собой желаемые структурные сдвиги.

Как верно было замечено К.К. Платоновым, структурное понимание личности становится все более общепризнанным в психологии [1]. Построение структуры стало одной из главнейших задач психологии личности.

Обычно структура личности представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из определенных психических элементов. Так, С.Л. Рубинштейн выделяет такие элементы как направленность (интересы, потребности, убеждения, мотивы), знания, умения, навыки и индивидуально-типологические особенности (темперамент, характер, способности) [2]. Б.Г. Ананьев считает, что структура личности представлена такими структурными элементами как психические процессы, направленность, способности, характер, психические состояния (волевые, эмоциональные, интеллектуальные) [3]. О.Г. Ковалев считает, что развитие человека идет от разрозненных свойств к сложным интегральным образованиям, среди которых выделяет темперамент (природные свойства), характер (синтез отношений и способов поведения), способности (ансамбль интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств) и направленность (система потребностей, интересов и идеалов) [4]. К.К. Платонов, напротив, не считал характер и способности отдельными структурными элементами, а видел в них общие качества личности, которые имеют свою «наложенную структуру». В частности, ученый выделял направленность личности, ее социальный опыт (подготовленность), особенности развития психических процессов и биопсихические свойства личности [5].

Кратко рассмотренные структуры личности условно можно отнести к числу элементаристских. По существу ученые ведут дискуссию о наполненности структуры наиболее значимыми психическими элементами. Например, Т. Рибо исключал из структуры характера разум [6], К.К. Платонов – характер и способности, считая их результатом взаимодействия иных структурных элементов [5].

Основной недостаток подобных структурных построений состоит в том, что из них достаточно сложно вывести субъектность личности. Более того, эти элементы сами преимущественно являются результатом развертывания субъектности. Не удивительно, что Л.И. Божович делает существование замечание, что структура личности определяется ее направленностью [7]. Поэтому в основе структуры личности лежит идея интенциональности психического, его дифференциация, усложнение и разнородность.

Классические теории развития в своем большинстве не предусматривают того, что в структуре личности могут наступать изменения; они не являются динамическими в строгом понимании слова. Говорится лишь о развитии самих структурных элементов, количественном наращивании или ослаблении их функционирования.

Мы же исходим из предположения, что целостность личности не исключает и даже предусматривает динамику не только ее структурных составляющих (элементов), но и – что не менее существенно – процесс автономизации синтезированных комплексов (кластеров) чувствований, мыслей и поведенческих паттернов – прототипов устойчивых состояний Я. Достаточно поверхностных наблюдений, чтобы фиксировать существенные отличия одной и той же личности в различных социальных условиях. В частности, это проявляется при изменении социальных ролей, которые субъект может чередовать довольно быстро. Это предусматривает радикальную трансформацию эмоционального фона, когнитивной продуктивности и специфики поведения.

По нашему мнению, субъект проходит определенные этапы развития, и эти этапы непосредственно связаны с глобальными структурными изменениями личности. При этом субъектность мы понимаем как некое гештальт-образование, сформированное эмпирически. Основной принцип функционирования субъектности – достижение и поддержка психологической силы, что, в свою очередь, порождает необходимость в житейской и профессиональной компетентности.

Личностная проблема, невротическое развитие личности – это, прежде всего, неспособность сохранения чувства психологической силы индивида, которую не удается

компенсировать. Отсюда берет начало гиперкомпенсаторная потребность в воспроизведении хотя бы псевдосубъектности – некоего суррогата доминирующего индивида.

Психологическая проблема состоит в том, что субъект неизбежно капитулирует перед социумом. Эго индивида фрустрируется и прибегает к имитации силы. И в этом случае возникают несколько вариантов развития личности, которые определяют ее наиболее общую типологию:

1) личность проигрывает борьбу за собственную субъектность, примиряется с этим фактом и становится конформной (застывание на уровне имитации силы) – *конформный тип личности*;

2) личность проигрывает борьбу за собственную субъектность, но не примиряется с этим фактом и (безуспешно, изнурительно) пытается компенсировать фрустрацию – *невротический тип личности*;

3) личность уклоняется от социального взаимодействия и избегает борьбу за собственную субъектность – *изолированный тип личности*;

4) личность достигает психологической силы, субъект получает достаточное социальное признание, в результате чего происходит продуктивное развертывание субъектности – *конгруэнтный тип личности*.

Условимся называть автономизированные, системно образованные кластеры эмоциональных реакций, когнитивных представлений и поведенческих актов *субличностями*. Целью данной статьи не является описание всего многообразия этих субличностей. Ограничимся достаточно широкой, но принципиальной и дискуссионной проблемой онтогенеза развития личности с точки зрения оригинального субличностного подхода. Его перспектива состоит в несколько ином понимании природы возрастных кризисов, проблемы асинхронии развития ребенка, общей теории аномального развития и возникновения базисных дефектов, приводящих к невротическому развитию личности.

Каким же образом формируются субличности и в каком характере внутренней корреспонденции они находятся?

Взрослая полноценно функционирующая личность представляет собой сложную корреспонденцию психических образований *Эго* и *Альтер-Эго*, которая формирует весь спектр внутренней противоречивости субъекта и способствующая его развитию/стагнации/деградации при сохранении общей целостности. Особенности их противостояния создают условия для индивидуализации личности. Собственно, степень психического здоровья определяется способностью субъекта находить решения внутренним противоречиям и таким образом обеспечивать свое личностное развитие. Напротив, трудности или невозможность справляться с собственной противоречивостью приводит к кратковременной стагнации и дальнейшей деградации личности с весьма широким спектром невротической или психотической (социопатической) симптоматики.

По нашему мнению, *Эго* – это генетическая, первичная сущность человека, источник его потребностей и желаний; биологический вектор развития – необходимое, но недостаточное условие формирования личности. В нашей концепции *Эго* фактически тождественно фрейдовскому *Id*. Главная его цель – получение наслаждения и достижение доминантности в продолжительной жизни. Способность рефлексировать собственную активность отсутствует. Система желаний *Эго* остается весьма стабильной и меняется в соответствии с биологическим возрастом. При этом жесткая фиксация желаний возможна лишь в ситуации травматизации (фрустрации) *Эго*.

Суть личности формирует его антагонист *Альтер-Эго*. Это – вторичная социальная сущность человека, которая формируется вследствие воздействия конкретного социального окружения, социальный вектор развития. *Альтер-Эго* является частью интериоризированной социальной ситуации, на которую реагирует *Эго*. Непосредственное содержание *Альтер-Эго* составляет образ Другого, который является самой динамической частью личности. При этом *Альтер-Эго* чувствительно к внешним воздействиям и по сути является 1) защитным

редутом перед Эго, 2) обновляющимся продуктом психологической защиты. Альтер-Эго стремится к снижению социального напряжения субъекта и формирования его социальной компетентности (которая является продолжением искомого Эго доминирования, психологической силы).

Ключевой вопрос состоит в происхождении Альтер-Эго. По нашему мнению, Альтер-Эго формируется путем отщепления и дальнейшей автономизации некоторой части Эго. Подобное структурное преобразование является результатом мощной фрустрации первичного Эго, которое неспособно в определенной ситуации получать наслаждение, эмоциональную разрядку и чувство психологической силы (доминирования). Предназначение Альтер-Эго именно в том и состоит, чтобы удовлетворять импульсы Эго в социально приемлемом содержании и форме (в субличной концепции Эго мы также называем Жажущим Я).

Эволюция личности начинается с акта торможения Эго силами самого Эго. Эта сила пребывает в недифференцированном состоянии, из которой позже вычленяется контаминация Имитированного Я, Опытного Я и Ситуативного Я. Почему возникает такая ситуация? Жажущее Я продолжает быть могущественным источником импульсов, однако уже функционирует под воздействием филогенетического имитационного механизма (зачатки Имитированного Я) и с учетом полученного опыта фрустрации (зачатки Опытного Я). Проблема фундаментальной (травматической) фрустрации решается через простейший механизм имитации сильного психологического Я (обыкновенно родительского). При этом Ситуативное Я остается достаточно слабым и некомпетентным, но уже направленным на гармонизацию генетического Жажущего Я и новых образований Я. Фактически взросление состоит в том, чтобы Ситуативное Я становилось сильнее (максимизировалось), а Имитированное Я ослаблялось (минимизировалось). При этом блокируется, пусть и незначительно сила Жажущего Я субъекта.

Индивид рождается с Эго как целостной структурной единицей. Отсюда, кстати сказать, мощное стремление к психической целостности, внутренней согласованности личности. Первичное Эго в первый год жизни по сути остается единственным реально функционирующим структурным элементом, матрицей будущей личности.

Ослабление границ Эго происходит ближе к первому году жизни индивида, что связано с усилением действия принципа реальности, когда окружающая среда заставляет признавать себя через блокировку источника наслаждения (иногда с утратой чувства безопасности). Мы возвращаемся к тезису о наличии мощной фрустрации, которая приводит Эго к поражению и формированию его противоположной позиции.

Итак, Альтер-Эго является антитезисом Эго, результатом его вынужденной дифференциации. Начало Альтер-Эго – фундаментально фрустрированное нарциссическое Эго. Это – результат компромиссного преобразования части энергии, которая направляется на сдерживание неумных импульсов Эго. Разница с животным миром состоит только в том, что это отслоение, по сути нарциссический шрам, приобретает специфическую для человека второсигнальную форму.

В результате завершенной эволюции Альтер-Эго образуются три социально сформированные субличности, которые в психической норме контаминированы (смешаны) друг с другом. Если контаминация в силу определенных причин не сохраняется, происходит вытеснение какой-либо субличности, личность в целом деформируется, становится односторонне развитой и функционально несостоятельной. В перспективе это приводит к формированию устойчивой патологической субличности.

Ситуативное Я – это ориентировочная часть личности, синтетически воспринимающая и осмысливающая жизненную ситуацию и принимающая соответствующие решения, устанавливающая значимые связи между явлениями и процессами окружающего мира и внутренней реальностью. Ситуативное Я формируется позже других и является достаточно слабым, чувствительным для ситуационного воздействия, позиции референтных лиц. Предназначение Ситуативного Я состоит в том, чтобы оценивать степень реалистичности удовлетворения импульсов Жажущего Я, учиться отстрачивать наслаждение, тормозить и трансформировать (сублимировать), вырабатывать пути удовлетворения Эго.

Имитированное Я укрепляется раньше остальных. Его предназначение состоит в копировании эмоций, мыслей и поведения как основного механизма социализации. Предназначение Имитированного Я состоит в получении, точнее, воссоздании/возобновлении чувства психологической силы (социальной компетентности, умений, навыков). Это самый экономный и быстрый способ социальной адаптации субъекта, не требующий продолжительного периода обучения.

Опытное Я представляет собой архив стратегий и тактик социальной адаптации и интеграции субъекта. Опытное Я формируется стихийно и в силу этого часто является внутренне противоречивым, слабо структурированным и нерациональным. В этом постоянно действующем психическом резервуаре ассимилируется опыт, который в дальнейшем селекционируется и комбинируется в новых жизненных обстоятельствах для удовлетворения потребностей.

Социальная автономия личности оформляется тогда, когда Ситуативное Я, Имитированное Я и Опытное Я отделяются от Эго в трехчленной модели Альтер-Эго, которая, между тем, пребывает в постоянной связи (корреспонденции) с Эго, контролируя и регулируя его активность.

Необходимо также указать на то обстоятельство, что субличности имеют различный удельный вес в определенный онтогенетический период. Так, Имитированное Я начинает развиваться раньше других и соответственно имеет наибольшую исполнительную силу. Несколько отстает в развитии Опытное Я и слабее остальных выглядит Ситуативное Я. Речь идет о естественной асинхронии в развитии субличностей Альтер-Эго. Возрастные изменения этих пропорций порождают так называемые *возрастные кризисы*, отмеченные психическими новообразованиями, ведущей деятельностью. Возрастные кризисы – это, прежде всего, биологически закономерные структурные сдвиги Альтер-Эго.

Если оценивать под углом субличного анализа кризис *трех лет* как один из наиболее ощутимых, то это – начальный процесс сепарации Альтер-Эго. Если эта закономерная сепарация по каким-то причинам не происходит, то субъект остается на инфантильном уровне развития. Его Я оказывается неясно осознаваемым, не имеющим своих границ и зависящим от внешних запретов (экстернальный локус контроля). В таком

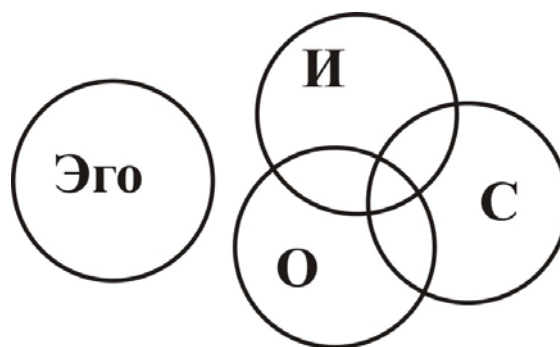

Рис. 1. Структура личности (субличный подход)

Эго (Жажущее Я)

И – Имитированное Я

О – Опытное Я

С – Ситуативное Я

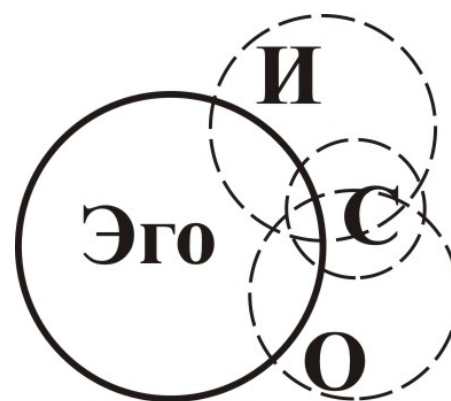

Рис. 2. Развитие субличностей в раннем онтогенезе

случае Я фактически остается в границах биологического Эго, а потому не способно отделять себя от объекта наслаждения или агрессии и, следовательно, удовлетворительно рефлексировать собственную активность. Личностная проблема такого субъекта проявляется в отсутствии внутреннего противопоставления импульсам Жажущего Я, происходит идентификация с ним, замыкание на нем. Другими словами, в психической реальности субъекта отсутствует Другой, способный вносить торможение активности (шире – производить воспитание). Еще точнее, субъект оказывается неспособен занять позицию сбоку, посмотреть на себя со стороны, оценить свои действия с иной точки зрения. Вместе с тем, следует понимать, что появлением в психическом поле Альтер-Эго создает основу для внутренней противоречивости субъекта и возможности продуцировать абсурд, который особенно отчетливо проступает при невротическом развитии личности.

В период *от трех до семи лет* процесс сепарации Альтер-Эго в ситуации нормального развития большей частью обязан завершиться. Не удивительно, что глубинные концепции личности считают этот период определяющим в судьбе человека. Сценарий жизни [8], невротическое развитие личности [9] оформляются одновременно с установлением корреспонденции между Эго и Альтер-Эго. Этот первичный образец корреспонденции прокладывает путь (часто нерациональный, абсурдный), который субъект будет регулярно повторять как один из наиболее знакомых для него. Во всяком случае, этот путь будет наиболее привлекательным и устойчивым, потому что иные способы всегда будут выглядеть непонятными, а потому ненадежными, рискованными, опасными. Собственно, так закладываются эмоционально-когнитивные основания для формирования плана жизни.

Период *с семи до десяти лет* характеризуется пропорциональным выравниваем в развитии субличностей, т.е., прежде всего, ростом Ситуативного Я и укреплением Опытного Я. Вследствие этого наступает кризис развития Имитированного Я. Если кризис «Я-сам» характеризуется тем, что Имитированное Я достигает пика своего развития, имеет почти абсолютную психологическую власть, то с наступлением *подросткового возраста*, с одной стороны, нарастают контрсуггестивные тенденции в отношении старшего поколения, а с другой, – мощнейшую суггестивную силу приобретает групповое влияние сверстников. Однако подросток уже опирается в своем поведении также на полученный опыт и способность ориентироваться в ситуации. Поэтому неслучайно подростковый возраст назван вторым рождением личности [10]. Собственно, суть подросткового кризиса можно свести к положению об ослаблении действия Имитированного Я и смещения центра личности в очаг контаминации всех субличностей Альтер-Эго.

Дальнейшее развитие личности – это количественное усложнение корреспонденции Эго и Альтер-Эго и более сложная социальная интеграция личности, что, безусловно, в психической норме не лишено весьма широкой вариативности. Проблема социальной дезадаптации личности связана, как правило, со структурными патологиями. В частности, деконтаминация субличностей приводит к таким личностным деформациям, которые создают эмоциональную, интеллектуальную и поведенческую платформу для неполного функционирования субъекта. Однако это уже предмет иного исследования, требующий более обстоятельного анализа.

Итак, в общих чертах представленный субличностный подход к проблеме онтогенеза раскрывает механизм закономерного развития личности, который состоит в следующих теоретических положениях.

1. Целостность личности продиктована наличием единого психобиологического конструкта Эго.
2. Обязательным этапом развития личности является процесс сепарации (преобразования, отслоения) части Эго в связи с необходимостью откладывать удовлетворение значительной части импульсов.
3. Кризис трех лет связан с началом формирования Альтер-Эго, которое становится оппозицией Эго и создает условия для внутренней противоречивости субъекта.

4. Кризис семи лет характеризуется началом нивелирования асинхронности в развитии субличностей Альтер-Эго.
5. Подростковый кризис – это результат драматических структурных сдвигов, в результате которых личность стремится быть представленной в центре контаминации всех субличностей Альтер-Эго, при этом основная перестройка состоит в ослаблении и избирательности Имитированного Я.

Список литературы

1. Платонов К. К. Проблема способностей. – Москва : Издательство «Наука», 1972.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург : Издательство «Питер», 2000.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
4. Ковалёв А. Г. Психология личности. – Москва : «Просвещение», 1969. (издание 3-е, переработ. и доп.).
5. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – Москва : Издательство «Наука», 1986.
6. Рибо Т. Различные формы характера. – Харьков : Типография Зильберберга, 1894.
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – Москва : «Просвещение», 1968.
8. Берн Э. Что вы говорите после того, как сказали «привет», или Психология человеческой судьбы. – Москва : РИПОЛ классик, 2004.
9. Фрейд З. Психоаналитические этюды. – Минск : ООО «Попурри», 1998.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1977. (изд. 2-е).

Количество рисунков – 2.

Article received: 2016-11-29